Глава 40 - Спрашивает обо мне? Пускай сам придет!

- Барышня! Барышня, нехорошо! - прибежала паникующая Сюаньцао, чуть не падая. - Лаое вернулся и приказал барышне прийти!

Юй Линлун встала с лежанки, стоявшей в кабинете, и со вкусом потянулась, не придавая значения беспокойству, горевшему в ее глазах:

- Ну и что с того, что он вернулся? Мне-то какое дело?

Сюаньцао даже ногой притопнула:

- Эта рабыня слышала, как люди из двора фужэнь говорили, что лаое в приступе гнева приказал, чтобы барышню немедленно доставили к нему!

Юй Линлун взяла чашку чая и сполоснула рот, прежде чем сказать:

- Он приказал мне прийти и я сразу же должна это сделать? Да кто он такой?

Сюаньцао замерла на мгновение, прежде чем продолжить, заикаясь на каждой букве:

- Н-но... Но лаое - отец барышни!

Барышня, войдя с ней в резиденцию Юй, пережила бесчисленные трудности, прошла через настоящие мытарства, разве она не собиралась найти утешение у отца? Почему теперь, когда генерал Юй вернулся, барышня никак на это не реагирует?

Юй Линлун, вставшая с лежанки, присела за большой квадратный стол на восемь кувертов (по два с каждой стороны) и неторопливо бросила в рот щепотку медового арахиса. Казалось, что она не собиралась следовать приказу генерала Юй или вообще принимать его близко к сердцу.

Сюаньцао опять забеспокоилась и с опаской спросила:

- Барышня, вы не пойдете?

Юй Линлун потерла пальчики, скатывая медовую глазурь, и сказала:

- У него ног нет? Если он хочет меня увидеть, пусть сам приходит!

Сюаньцао испуганно подавилась воздухом на вдохе и больше не посмела ничего сказать.

Лин Эр, стоявшая в сторонке, с удивлением во все глаза смотрела на происходящее. За какой же свирепой хозяйкой она последовала? Родной отец приказал ей прийти к нему, но она не собирается этого делать!?

***

Услышав эту новость, Юй Цянь Лю вскочила и едва не опрокинула чайную чашку, которую держала в руках.

- Как? Лаое хочет задать головомойку Юй Линлун?

Ее наперсница Хунлянь сказала со смехом:

- Еще бы! Если верить словам слуг главного дома, то лаое приказал немедленно привести к нему четвертую барышню, а также приказал людям принести орудие наказания по семейным законам. Говорят, что он собирается хорошенько проучить четвертую барышню!

Юй Цянь Лю прикрыла рот платочком и рассмеялась, да так что все ее тело дрожало:

- Я же говорила, что этой девке осталось прыгать всего несколько дней! Как же вовремя! Я должна сама посмотреть, как лаое собирается с ней разобраться!

Повращав глазами несколько раз, Юй Цянь Лю подняла руку к голове, вставив в прическу шпильку, и быстро вышла наружу, говоря:

- Нет, я должна пойти к лаое, чтобы рассказать, как эта девка издевается над мной! Пусть лаое отведет душу за меня!

Если бы Юй Линлун издевалась над ней в другое время, генерал Юй, вероятно, не взялся бы за это дело, но теперь, приди она туда и прямо сейчас пожалуйся, это, безусловно, подлило бы масла в огонь, и гнев генерала Юй разгорелся бы еще сильнее.

Хунлянь рысью бежала за ней, и эта парочка из служанки и хозяйки просто сияли от радости, пока шли.

В этом мире есть такой тип людей, которые не будут довольны жизнью, если не поглазеют на очередную шумиху.

Добравшись до главного здания, Юй Цянь Лю сменила свой радостный вид на сильно обиженный и, прежде чем зайти в дом, прокричала в дверях:

- Отец! Мать!

Генерал Юй сидел на главном месте в зале и дымился от ярости. Увидев Юй Цянь Лю, он не пришел в восторг:

- Что ты здесь делаешь?

Юй Цянь Лю приняла испуганный вид и прошептала:

- Дочь хотела увидеть отца.

Только сказав одну эту фразу, Юй Цянь Лю закашлялась и закрыла рот платочком. Из-за страдающего выражения лица, казалось, что она и хотела бы вытерпеть боль, но просто была не в силах это сделать.

Перед лицом генерала Юй Му Ши, конечно же, проявила заботу о сыновьях и дочерях, рожденных наложницами, с беспокойством спросив:

- Цянь Лю, что с тобой случилось?

Юй Цянь Лю с трудом ответила:

- Спасибо матери за заботу. Эта дочь в порядке. Я еще не поправилась после последнего раза, когда меня избила четвертая сестра.

Генерал Юй услышал это и действительно впал в ярость, меча громы и молнии:

- Эта девка даже старшую сестру побила? Какая дерзость!

Юй Цянь Лю сразу же закашлялась еще сильнее, из ее глаз мгновенно полились слезы:

- Отец, с тех пор, как четвертая сестра вошла в дом, все изменилось. То, что эту дочь побили, эта такие пустяки! С матерью тоже обращались несправедливо!

Му Ши и Юй Цянь Лю, слово за словом, рассказали все. Это только разожгло дремавшее в генерале Юй яростное пламя гнева еще сильнее. Он громко заорал:

- Эта смертница еще не пришла?

Служанка, подошедшая к залу снаружи, чуть не умерла со страху, но все же с трудом вошла и сказала:

- Лаое, четвертая барышня… четвертая барышня сказала, что она не придет…

- Чего?! - у генерала Юй и Му Ши недоверчиво расширились глаза.

Юй Линлун стала настолько смелой, что даже слова генерала Юй осмелилась игнорировать!?

Испуганно опустившись на колени, служанка с трепетом произнесла:

- Четвертая барышня сказала… сказала, что если лаое хочет ее видеть, то она с радостью приглашает его к себе…

Изначальные слова Юй Линлун, конечно, не были сказаны, но даже обладай эта девочка мужеством десятка человек, она не посмела бы передать их генералу Юй.

Несмотря на то, что слова служанки были очень тактичными, генерал Юй, взбесившись, в ярости взревел:

- Эта смертница даже смеет не слушать мои слова? Эй, кто-нибудь! Принесите мой хлыст!

Генерал Юй стремительно вышел наружу, и кожаный хлыст в его руках был натянут, как струна. Он разъяренно заорал:

- Осмелилась пригласить меня к себе? Посмотрим, как я отхлещу ее до смерти!

Генерал Юй всю жизнь командовал войсками, а семейные проблемы решал простыми и грубыми средствами. Хотя Юй Линлун была его премилой маленькой дочерью, в его глазах, раз она вела себя непослушно, он должен был хотя бы раз крепко отхлестать ее кнутом!

Позади величественного и внушающего трепет генерала Юй с радостными лицами быстро шли Му Ши и Юй Цянь Лю. У обеих были одни и те же мысли: Юй Линлун наконец-то будет избита! Как же это их радовало!

Эта парочка понесла серьезные потери от рук Юй Линлун, но, хотя у той были определенные средства, которые вызывали страх, они были абсолютно уверены в генерале Юй. Закаленный долгими боями генерал собирается разобраться с простой дочерью наложницы. Разве это не проще простого? Они же просто идут, чтобы поглазеть на шумиху!

Очень скоро вся компания прибыла в Пинь Лань Юань. Вокруг двора было тихо и не было видно даже одной человеческой тени.

Генерал Юй со всей силы вломился в ворота и яростно взревел:

- Смертница! А ну-ка выходи к этому отцу!

Услышав этот рев, находившиеся в комнате Сюаньцао и Лин Эр сразу же посмотрели на Юй Линлун.

Юй Линлун холодно фыркнула и медленно встала.

Какой послушный этот Юй Пэн! Ему сказали прийти и он действительно пришел!

Раз уж он посетил ее дом, она, как хозяйка, естественно, поддержит его доброе отцовское имя!

Сюаньцао рефлекторно оглядела комнату, желая помочь Юй Линлун найти хоть что-то, чтобы она могла защититься, но увидела, что Юй Линлун уже шла наружу. В тревоге она подняла небольшую скамейку и ринулась вперед:

- Барышня, лаое обязательно побьет вас! Быстрее! Возьмите хотя бы это!

Хоть брать скамейку не слишком красиво, но, по крайней мере, это хоть какая-то защита!

Юй Лилун не знала: то ли ей плакать, то ли смеяться, глядя на скамейку в руках Сюаньцао. Мужества у этой девушки, похоже, действительно прибавилось. Раньше, когда она собиралась сражаться с людьми, у нее от страха душа в пятки падала, а теперь она осмелела настолько, что даже помогает ей с поисками оружия!

Протянув руку и отодвинув Сюаньцао с пути, Юй Линлун мрачно улыбнулась. Ее изящное личико будто инеем покрылось:

- Я все же хочу посмотреть, что за птица такая, этот Юй Пэн!

http://tl.rulate.ru/book/10892/725020